

Глава 1210. Ярость Священной Академии

Тело Цинь Вэньтяня напоминало настоящего Бога, с бесчисленными древними символами, вращающимися вокруг него. В этот момент он, казалось, был на грани гибели. Цин'Эр, Мо Цинчэн, эксперты клана Южного Феникса и боевого святого племени были взволнованы, но у них не было квалификации для участия в битве такого уровня. Только Цинь Вэньтянь сможет спастись.

В этот момент Цинь Вэньтянь посмотрел на открывшуюся перед ним картину. Бесчисленные человеческие императоры были разбиты вдребезги, и все же они продолжали мчаться к нему. Хуан Шатянь стоял прямо перед ним и ударом пальца заставил все силуэты этих человеческих императоров следовать его приказам, нанося ущерб обороне Цинь Вэньтяня. Несмотря на продолжающиеся разрушения, взгляд Хуан Шатяня оставался таким же спокойным, как и всегда.

Бессмертная основа Цинь Вэньтяня теперь была цвета крови, излучая ужасающую демоническую энергию, поскольку она продолжала высвобождать мощные техники великого демона. Казалось, он призывал всю свою силу, чтобы защититься от разрушительной мощи, которую развязал Хуан Шатянь. Однако все это казалось бесполезным. Через несколько коротких мгновений эта мощь прорвалась сквозь все и врезалась в его тело, и его окружение было внезапно запечатано девятью человеческими императорами, отрезав ему путь к отступлению.

В этом замкнутом пространстве было только чистое уничтожение. Никто на уровне бессмертного основания не смог бы избежать такой атаки.

Бум!

Атака Хуан Шатяня, наконец, пробила все и мгновенно хлынула в Цинь Вэньтяня. В этот момент Хуан Шатянь осознал, что тело Цинь Вэньтяня, казалось, содержит безграничную энергию и все еще должно быть уничтожено. Его человеческое искусство убийства императора доминировало над всем, вызывая оглушительные взрывы. Форма Цинь Вэньтяня увеличилась в несколько раз, и хотя он был ограничен этим запечатанным пространством, он все еще казался похожим на гиганта.

БУМ, БУМ, БУМ!

Независимо от древних символов, вращающихся вокруг него или его тела истины, или эффекта усиления, который Божья рука оказала на его защиту, все было разрушено. Тираническая атака Хуан Шатяня, наконец, обрушилась на тело Цинь Вэньтяня, и именно тогда его губы изогнулись в холодной улыбке. Его глаза были холодны, как всегда, и, несмотря на сожаление о сделанном выборе, он знал, что, в конечном счете, все равно должен убить Цинь Вэньтяня.

Но вдруг Хуан Шатянь нахмурился. Он наклонил голову, только чтобы увидеть, что над бессмертным основанием Цинь Вэньтяня появились восемь ужасающих великих демонов, каждый из которых излучал невероятно страшное свечение кровавого цвета. Свет, который они излучали, падал на тело Цинь Вэньтяня, и в ответ вся его энергия, заключенная в бессмертном основании, казалось, высасывалась, направляясь в сердце его ладони. В сочетании с активацией Божьей руки техника слияния великих демонов теперь была переполнена энергией.

Восемь больших демонов слились вместе, образуя ужасающий водоворот, который устремился к Хуан Шатяню. В тот момент, когда образовался вихрь, небо потемнело, словно предвещающая

приближение апокалипсиса. Вихрь, казалось, даже содержал в себе силу пожирать все, что находилось под небесами, когда он неся к Хуан Шатяню.

Демоны пожирают мир, приближается апокалипсис. Хуан Шатянь, наконец, почувствовал угрозу. В это мгновение его тело внезапно вспыхнуло ослепительным золотым светом, когда он отступил с взрывной скоростью. Однако вскоре он обнаружил, что сила всасывания из ужасающего вихря уже охватила все это пространство. Он обнаружил, что не может убежать от приближающейся атаки.

«Ты достаточно безжалостен», - Хуан Шатянь холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня. Тот отложил свою последнюю атаку до самого последнего момента. Кроме того, Цинь Вэньтянь также позволил своей тиранической атаке разрушить его защиту и ворваться в его тело, все для того, чтобы заставить его испытать ложное чувство безопасности, что победа уже была в его руках. Только тогда Цинь Вэньтянь сделал свой ход, выпустив свой последний удар в конце атаки Хуан Шатяня. Безусловно, сила этого метода синтеза действительно способна угрожать жизни Хуан Шатяня.

Хуан Шатянь знал, что не было никакого способа избежать того, что приближалось, и он выстрелил потоками пространственного света далеко за горизонт. Но, в конце концов, разрушительный вихрь поглотил их всех. Хуан Шатянь доблестно боролся, чтобы освободиться от силы всасывания, но не было никакого способа, которым он мог бы преуспеть. Он мог только безуспешно сопротивляться, когда вихрь втягивал его в себя.

«Это...» - каждый, кто видел это, чувствовал, что его сердце дрожит от шока. Хуан Шатянь был полностью поглощен мощью сильнейшей атаки Цинь Вэньтяня. Этот вихрь производил безграничную разрушительную мощь, сродни черной дыре, которая имела свою собственную сансару, способную уничтожить всю жизнь на земле.

Как только Цинь Вэньтянь нанес последний удар, его вырвало свежей кровью. Кровь и энергия в его теле бурлили, как приливные волны. Затем его тело упало на землю, как будто он полностью истощил запасы энергии своего тела. Цин'Эр и остальные поспешно вышли. Она не обращала внимания на Хуан Шатяня. В ее глазах единственное, что имело значение, это безопасность Цинь Вэньтяня.

Несколько фигур промелькнули мимо и окружили Цинь Вэньтяня. В этот момент он, стоя на коленях на земле, кашлял кровью. Его тело было полностью лишено силы, и он, наконец, безвольно лег. Цин'Эр обняла его, и свежая кровь, которую он выкашлял, окрасила ее прекрасные одежды в красный цвет. На его теле виднелось множество ужасающих ран, аура дико колыхалась.

«Вэньтянь...» - глаза Цинчэн покраснели от волнения. Она опустилась на колени и прижалась к нему всем телом. Глядя на его нынешнее состояние, они чувствовали себя так, словно их пронзили ножи.

Цин'Эр обняла Цинь Вэньтяня еще крепче, по ее щекам текли слезы. Настоящий ужас нападения Хуан Шатяня... она поняла, почему Цинь Вэньтянь должен был терпеть до последнего момента, прежде чем он смог, наконец, реализовать свой разрушительный удар.

Потому что Цинь Вэньтянь понял, что только он один может остановить Хуан Шатяня. Если бы он не сделал этого, Хуан Шатянь убил бы ее!

Вот почему Цинь Вэньтянь пренебрег всем, проигнорировал цену, которую он должен был заплатить, получил чрезвычайно тяжелые травмы - чтобы бороться за возможность, он оставил

свой последний удар напоследок. Он ждал, пока его защитные слои не разрушились, и атака Хуан Шатяня не ворвалась в него, только тогда он сделал свой ход. Чтобы бороться за малейший шанс, он не возражал против таких тяжелых травм. Это был Цинь Вэньтянь.

Когда он был безжалостен к себе, он действительно не жалел, чтобы заплатить любую цену.

В этот момент все подняли головы и уставились в воздух. Хотя Цинь Вэньтянь был тяжело ранен, он тоже смотрел в небо.

Конец Хуан Шатяня еще не наступил, он не мог быть спокоен. Вот почему он изо всех сил старался не заснуть, он хотел увидеть заключение собственными глазами.

Цинь Вэньтянь прекрасно знал, сколько силы заключено в его ударе. Этого было более чем достаточно, чтобы уничтожить бессмертных высшего уровня. Однако он также знал, кто его противник, он был хорошо осведомлен об истинной силе Хуан Шатяня. Даже притом, что это был окончательный удар, он все еще сомневался, что будет достаточно силы, чтобы смертельно ранить Хуан Шатяня.

И, как и ожидалось, среди этого чрезвычайно мощного вихря раздался громоподобный грохочущий звук, сотрясший небо и землю. Эта жуткая энергия на самом деле не полностью разошлась, она не смогла полностью поглотить Хуан Шатяня.

Внезапно из щели в вихре вырвалось золотое сияние. После этого в пространстве действительно появились трещины, и все было разрушено.

Силуэт Хуан Шатяня появился в воздухе. В этот момент взгляды всех застыли. Несмотря на подавляющую силу, этого удара было еще не достаточно, чтобы убить Хуан Шатяня?

Цинь Вэньтянь уставился на эту фигуру, его глаза были полны недоверия. Был ли этот уровень силы недостаточным?

Если это так, то что будет с Цин'Эр?

«Кхе, кхе!»

В этот самый момент тишину академии нарушил тихий кашель. Свет, исходящий от Хуан Шатяня, продолжал рассеиваться, пока его императорские доспехи крошились, превращаясь в пыль. Мгновение спустя Хуан Шатянь выплюнул полный рот крови, прежде чем его тело продолжило падать с неба.

Бум! Его тело упало на землю. Эта внезапная сцена заставила всех из Бессмертной империи девяти императоров временно быть парализованными от шока. Только через некоторое время Хуан Уди бросился к Хуан Шатяню.

«Хуан Шатянь тоже пал?» - огромные волны потрясения сотрясали сердца зрителей. Этот бессмертный шестого уровня, Цинь Вэньтянь, использовал все, что у него было, и сумел сбить всемогущего Хуан Шатяня?!

Увидев эту сцену, Цинь Вэньтянь улыбнулся. Несмотря на раны, это того стоило. Хотя ему не удалось убить Хуан Шатяня, по крайней мере, ему удалось сбить его с ног, из-за чего тот потерял свою боевую доблесть. В такой битве никто не мог быть объявлен абсолютным победителем.

«Цин'Эр, Цинчэн», - Цинь Вэньтянь посмотрел на двух женщин, которых любил. Его глаза сверкнули лучезарной улыбкой, прежде чем он закрыл их, теряя сознание.

Эта битва, в конечном итоге, закончилась тем, что обе стороны понесли тяжелые потери. Эта ужасная и славная битва потрясла всю академию. Сила Цинь Вэньтяня, его нежелание сдаваться заставили каждого гения в академии возобновить свое мнение о нем. Он был способен высвободить силу в абсолютных пределах, гений, который мог одинаково противостоять Хуан Шатяню.

В воздухе снова повисла внушительная и устрашающая мощь, и появилось несравненно торжественное лицо. Это лицо затем холодно упрекнуло: «Теперь вы все удовлетворены? Даже правил академии было недостаточно, чтобы заставить вас остановиться, и обе стороны все равно шли на убийство друг друга. Ученики этого поколения действительно «превосходны»».

«Поскольку вы все решили пренебречь правилами академии, я дам каждому здесь еще три года. Через три года будет последняя лекция Дао, и тогда вы все должны покинуть священную академию», - этот внушительный голос прозвучал еще раз, заставив всех вздрогнуть.

Академия была в ярости?

Через три года в академии состоится последняя лекция Дао. После этого все будут вынуждены покинуть академию?

«Это...» - многие люди не хотели этого, особенно те, у кого не было высокой базы культивации. Первоначально они хотели остаться здесь и культивировать еще несколько лет.

Однако никто не мог по-настоящему понять волю академии, и никто не знал, о чем думают божественные фигуры в академии. Именно они устанавливали правила академии и могли делать все, что хотели.

Независимо от методов, которые они культивировали, или времени, в течение которого они культивировали, все решалось Священной Академией Небесного Дао.

Теперь академия решила дать им еще три года, а также одну последнюю лекцию Дао.

Холодно Хуан Уди взглянул на Цинь Вэньтяня и его группу. После этого он взял Хуан Шатяня и покинул этот район. Цинь Вэньтяня унесла Цин'Эр. У обеих сторон больше не было желания продолжать бой. Раз уж дело дошло до такого, священная академия пришла в ярость. Если они продолжают сражаться, кто знает, что сделает с ними священная академия?